

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серийное оформление — *Екатерина Соболевская*
Иллюстрация на обложке — *Жанна Михайлова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лунёва, Мария.
Л84 Секретарь лорда Демона : [роман] / Мария Лунёва. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-170224-3

Уволили с работы по прихоти любовницы босса? Обозвали «серой мышью» и предрекли старость с тридцатью котами? Родня требует выплатить очередной кредит за младшую сестру, потому что она неженка-красавица, а ты — рабочая лошадка? Да разве это проблемы! Скажу я вам: «Нет! Это только начало неприятностей». Потому как попасть в другой мир по воле неприкаянной души демонессы и попытаться перевоспитать ее сына, которого пророчат в злодеи высшего эшелона, — это да! Вот это проблемы! И не просто перевоспитать, а еще и женить в кратчайшие сроки! Ну что же! Раз уж назначили в секретари к демону, потребовали устроить его личную жизнь, значит, приступим. Вспоминайте, маманя, о дочках подруг. Пройдемся по списку. Кому-нибудь ваш рогатый сын и приглянется!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-170224-3

© М. Лунёва, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

... ПРОЛОГ ...

Блаженство. Это был прекрасный день для мадам Миллисенты Джакобо. Яркий рассеянный свет совсем не бил по глазам. Он согревал и, казалось, даже ласкал. Приятная слуху музыка. Симпатичное окружение чистых душ. Такое необычное общество для почившей демонессы. А именно представительницей этой расы мадам и являлась.

О, да! Хороший день. Запоминающийся.

Умирают ведь, как и рождаются, всего лишь раз. Хотя... бывают случаи. Демонесса вздохнула. Ну да, если дров за жизнь столько наломаешь, что и в нижний мир не примут, то тогда иди — живи снова и исправляй все, что сотворил.

Но мадам Джакобо была в себе уверена. Особого зла не делала. Пакостила, конечно. Но... так. По мелочи. Не воровала, не убивала, много не лгала. Хм... Чужих мужей если и уводила, то ненадолго. На месяц, два... Удовлетворить женское любопытство. А наигравшись, всегда возвращала неверных кобелей обратно в заботливые руки жен. Даже откормленными и приодетыми по последней моде. Со всем багажом.

Эльфы, демоны, оборотни... Двуликих она ценила более всего... Выносливые. Страстные. Ревнивые. Но тупые... Увы!

М-да. Мужчин мадам не особенно уважала. Разве что сына. Демоном ее Инчиро вырос что надо. Красивый как бог, умный, изворотливый и невероятно хитрый. Делец!

Его боялись и уважали. Одна беда — не успела она увидеть, как он женится и внуков заделает. Но! Это и жирный плюс. Умерла молодой и привлекательной без этого сомнительного статуса бабушки.

А Инчиро... Бестолковых клуш хватает. Придет время и найдет себе какую-нибудь дочку партнера, или тихую и покладистую особу из финансового отдела своей корпорации, и все будет замечательно. Семья, жена, любовницы и дети. Как и полагается успешному мужчине.

Душа демонессы мечтательно зависла и поплыла дальше в потоке теплого и ласкового света. Ее влекло в высший мир. Туда, где вечный день, где покой и блаженство.

О, она это точно заслужила...

* * *

— Как в пропуске отказано?! — громко возмутилась мадам Джакобо, стоя у высоких кованых врат, красиво и, что важно, богато сверкающих в лучах ласкового солнца. Чистое золото! Демонесса умела распознать благородный металл. — Что вы себе позволяете?! Неслыханно! Мне и вдруг отказано! Сейчас же пропустите меня!

— Велено не пущать, — прилетело ей в ответ ворчливое. Стоящий на вратах молодой тролль важно задрал острый подбородок. — На вас особое распоряжение от самих... — Он кивком указал куда-то вверх, явно намекая на богов. — Мест нет! Отказано!

— Что! — фыркнула мадам, встрепенувшись.

Впервые в жизни... Эм... Вернее, после смерти... Ай... Впервые ее куда-либо не пропустили. Она к такому неуважению оказалась совершенно не готова. Перед ней открывались все двери! Всегда! Лучшие рестораны, гостиницы, магазины... А здесь!

— Сейчас же пропустите меня, и пусть мне в лицо скажут, чем я вызвала подобное недовольство.

Демонесса важно выставила вперед грудь.

Тролль мазнул по ней ленивым взглядом, прошелся по фигуре женщины, пожал могучими плечами и без особых эмоций пробубнил:

— На вас не выписали пропуск. Впустить не могу. Ждите.

Демонесса поджала тонкие губы и уперла руку в бок. Вот только забыла, что уже несколько часов, как бестелесна, поэтому кулак зашел куда-то в нее. Что-то зло проворчав, она поменяла позу и сложила руки на груди. Как же ей сейчас не хватало красивого платья и яркого макияжа. Конечно, стоит здесь в белом балахоне бледной молью. Как тут с мужчиной общий язык найти и договориться?

Троль снова зыркнул на женщину своими красными кровавыми очами, обвел языком длинные выступающие нижние клыки и уткнулся носом в ворох бумаг, лежащий на высоком столике у врат.

«Списки...» — сообразила мадам.

И ее в них по какой-то причине не внесли.

Демонесса тихо закипала от злости, но пыталась держать себя в руках. Хватило ее терпения ненадолго.

— Развели бюрократию! — заворчала женщина, соображая, как пробиться к этим... Теперь уже и она зыркнула куда-то вверх. — И что же мне делать по-вашему?

Дух тролля снова пожал мощными плечами. На нем красовалась белая рубаха, застегнутая снизу на одну большую пуговицу, которая держалась на честном слове и грозилась оторваться и улететь. Это мадам смутило. Ведь дух же! Но вещь явно трещит по швам, натянутая на такую мощную грудь.

Женщина на мгновение забыла о своей главной проблеме и, выставив вперед руку, ущипнула себя. Неожиданно, но у нее получилось. Она даже боль ощутила.

Троль, наблюдавший за ней, похабно оскалился и залеп взглядом в районе ее объемной груди, выгодно выступающей из выреза балахона.

Это приободрило мадам Джакобо и вернуло ей былую веру в свою неотразимость. Она ухватила за калитку врат, но снова услышала:

— В допуске отказано!

Да чтоб его, морду зеленую!

В это время мимо демонессы скользнула душа расфуфыренной эльфийки и, проведя по ней высокомерным

взглядом, презрительно закатив глаза, легко прошла через треклятую золотую калитку и тролля, нависающего над ней. Демонесса поджала губы, чувствуя, как вскипает от праведного гнева. Такого унижения она не испытывала никогда!

— Я за жизнь не совершила ничего, чтобы вот сейчас стоять здесь! Вы! Вы издеваетесь надо мной! — Женщина вошла в раж. — Или дело в моей расе? Боги явно недолюбливают нас — демонов!

И казалось, можно было надавить на ущемление расовых прав, но вот незадача — калитка небесных врат резко расширилась и в нее шумной компанией влетели несколько пожилых демонов с удочками в руках.

— Сезон ранней зимней рыбалки на севере открыт, — прокомментировал происходящее тролль. — Ушли толпой под лед с первым уловом. Но какую огромную щуку они успели выдернуть из лунки... Ммм...

Он печально и даже как-то завистливо вздохнул, явно вспомнив что-то и из своей жизни.

Мадам резко закрыла рот. Щуки! Вечно все портят какие-то сомнительные щуки! А ведь могло получиться. Женщина картинно вздохнула. Доводов у нее более не осталось.

А время шло. Час, день, год? В этом месте сложно было понять. Мимо скользили счастливые души — ведьмы, гномы, эльфы, оборотни и, к ее великой досаде, демоны.

Да и щуки с ними!

А мадам продолжала недовольной одинокой осинкой подпирать врата и думать. Главное, не отчаиваться. Всегда есть выход.

Молодой тролль следил за ней, явно оценив красоту и стройность демонессы. Завитки на ее светлых коротких рогах. Шелковистость темных как смоль волос. Объемную грудь, фигуру... И была бы женщина жива, она бы бросила на этого клыкастого гиганта всю мощь своего обаяния. Окрутила бы, влюбила, соблазнила, а может быть, и совратила, но вынудила бы распахнуть перед ней двери в тот мир счастья и покоя, от которого ее отделял какой-то кованый золотой забор.

Но увы. Она была мертва. И это здорово осложняло ее положение.

— Слушайте, это несерьезно! — Ее терпение в очередной раз дало трещину. — Вы должны знать, что делают в подобных ситуациях как моя. Наверняка были же прецеденты. Такой видный мужчина просто не может оставить даму в беде.

— Ну, — тролль смущенно почесал лысый затылок, — у меня вы первая такая неприкаянная. А у напарника был ведун один. Он, козел такой, помер, а в завещании написал, что все имущество оставляет своим детям, не уточняя их имена. То есть всех детей осчастливить захотел. Дошло до того, что парочка и сюда явилась, вот к этим воротам, требовать золото! И на этом свете нашли!

— И что? — нетерпеливо воскликнула демонесса. — Как все с ним разрешилось? Быстрее суть дела излагайте!

— Дамочка, не орите, — обиженно покосился на нее тролль. — Мне и при жизни хватило таких вот крикунов. Я здесь не просто так поставлен, а за терпение божественное. Боги так и сказали: раз он трех директоров-деспотов выдержал, так и здесь справится. Так что я у них в большом почете!

Задрав нос, он демонстративно отвернулся.

— Боги всемогущие! — взвыла мадам Джакобо.

Вот за это она мужчин и недолюбливала. Слово им не скажи! Сразу обиды, слезы, стенания и побег к мамочкам с вещами.

Женщина закатила глаза к небесам и медленно выдохнула.

— Про ведуна того... Как проблему решали? — произнесла она куда более спокойно и даже капельку сурово.

— Ну-у-у... — Тролль несколько раз моргнул, поморщился. И вроде как оскорбился, но история из него так и рвалась. Как здесь умолчать? — Ладно, — снова повернулся он к демонессе. — Так вот, я и говорю, что все нажитое ведун детям завещал. А у него их как сбежалось! На пятидесятом со счета сбились! И не поймешь, кто правда его, а кто нет. Все некровные родственницы отпрысков предъявили. Даже сюда вот прибегли те, кто раньше его

почил, и затребовали, чтобы их доля к внукам перешла. Такое началось! Стали расследовать, что и как. Кто, когда и с кем. Выяснилось, что родные дети и вовсе не родные, а племянники вовсе не племянники, а дети родные... — Привратник вошел в раж, ему так долго хотелось поделиться хоть с кем-нибудь хоть какой-нибудь сплетней, да все никак. Эти же души.. мгновение и все. Проскочили и глазом моргнуть не успел. А поговорить-то хочется. Набрал полную грудь воздуха, он продолжил: — Дальше интереснее. На дележ его не такого уж и огромного состояния слетелись и соседки. И три секретарши с малыми заявились. И бухгалтер его сразу с тремя...

— Все, поняла! — резко остановила его мадам. — Теперь к главному. Вот когда он здесь на моем месте стоял без пропуска, что делал?

— Стоял, — тролль пожал плечами.

— Долго?

— Всю смену напарника! — не раздумывая, ответил привратник.

— А потом? — мадам упорно подводила его к главному.

— Всю мою смену, — тролль привычно пожал плечами, пуговица на его рубашке опасно натянулась, но выдержала.

— А потом? — демонесса медленно вскипала.

— А потом опять его смену стоял, — выдал тролль улыбаясь. — Как раз и дети подросли.

— Сдается мне, это не вы троих директоров вытерпели, а они вас не пережили! — рявкнула душа женщины.

— Не без этого, — тролль счастливо оскалился. — Дальше слушать будете?

— А у меня есть выбор? — приподняла бровь демонесса.

— Не-а, — привратник покачал головой.

Мадам попыталась выдохнуть, но внезапно вспомнила, что мертва. Хотя, ей подумалось, что она вроде как все же тяжело вздохнула вот буквально минуту назад. Или нет? Замерев, она все же набрала полную грудь воздуха и выпустила его через нос. Хм... интересно.

Встрепенувшись, демонесса опять устала на своего собеседника.

— Дальше что было? Говори уж, уважаемый, — обречено пробормотала она и подошла к калитке, ближе к стражу.

— А дальше напарник вспомнил, что у нас лежат бланки для подачи жалобы, — наконец, выдал нужную информацию тролль.

Мадам Джакобо радостно возликовала и поцеловала бы эту невыносимую зеленую морду, да решетки врат помешали.

— Замечательно! Три смены вспомнить не могли, но озарило! — душа демонессы просияла. — И как я могу его получить?

— У меня попросить.

Улыбка привратника и вовсе растянулась до ушей, что окончательно убедило мадам Джакобо — тролль этот не зря занимает свое место и надо бы с ним поуважительнее. А то себе дороже!

Тщательно, не торопясь, заполнив жалобную анкету на десять страниц, мадам трясущимися руками опустила перо в чернильницу, парящую перед ее лицом. Справились! В душе у женщины змеей шевельнулся страх, скручивая трепыхающееся сердце в кольца. И неважно, что мертва, стук в груди она продолжала слышать. И было ей с чего переживать. Больно странным оказался документ. Она покосилась на листы, парящие в воздухе. На них белым гусиным пером мадам Джакобо подробно изложила и свою биографию, и перечень всех деяний, начиная с момента рождения. Вписала списком всех мужчин, с которыми имела связь. Что, как и как долго.

А затем и историю кончины.

Удивительно, но именно этот момент дался ей с трудом. Она не помнила, как именно умерла. Словно стерлось в голове. Болела? Да. До этого был вечер, ужин. Танцы. Прием у четы вампиров. Вино рекой. Молодой ухажер, ревнивый.

Ревность всегда забавляла демонессу. Но тогда она предпочла позлить нового воздыхателя и сбежала от него. Морозная ночь. Карета. И холод. Плащ, который совсем не согревал.

Позже, уже в постели ей стало плохо. Озноб. Лихорадка. И сильное желание пить.

Яркий свет, который совсем не раздражал глаза. И вот она здесь.

От этих воспоминаний снова захотелось пить. Перед ней возникла когтистая рука — тролль протянул ей простой бокал с водой.

Мадам Джакобо почти с любовью взглянула на привратника, с которым уже заканчивала смену. Он казался таким родным. Своим. И где-то в глубине души закрадывалась мысль, почему такой замечательный мужчина не встретился ей при жизни. Смешно, но никто ни разу не приносил ей воду.

Да. Очень смешно.

Она снова покосилась на своего невольного спасителя. Мало того что тролль, так еще и прелесть какой пакостливый. Сердце женщины встрепенулось. Мадам демонесса была почти влюблена.

— А дальше что делать будем? — Она кокетливо поправила призрачную прическу. — Куда отправлять это?

Стопка бумаги, парящая перед ней, слегка покачалась, верхний листок опасно подался вперед, но не упал. Неведомая сила вернула его обратно. А после заполненная жалоба и вовсе беспрепятственно переплыла через кованые ворота и аккуратно легла на стол привратника. Вспыхнула алым и замерла.

— Здесь пусть лежит, — отмахнулся мужчина. — Во время пересменки ее заберут.

Женщина кивнула, ни проронив ни слова. Конечно, магией мадам демонессу было не удивить, она и сама, нет-нет, да и щелчком пальцев камин в гостиной зажигала. Но отчего-то действия тролля ее завораживали. Возможно, потому что троллям магия была не положена.

Мадам усмехнулась и вскинула голову. Да нет же. Высокий как шкаф. Светло-зеленая кожа. Лысый. Красноглазый. Клыки на верхнюю губу налегают.

Но была в нем некая загадка.

— Ну, и чего, дамочка, вы так на меня таращитесь, — тролль явно заметил ее интерес. — Магия мне по долгу

службы положена. Говорю же, я у богов на хорошем счету.

Легко разгадал он причину недоумения женщины.

Повисла тишина. Мимо через калитку пролетели еще несколько душ. В основном мужчины преклонных лет. Затем возникла пауза... И еще душа — пожилой женщины... из этих... человечек. Мадам Джакобо слегка удивилась. Обычно если люди и появлялись в их мире, то ненадолго. Поработать год, другой... А после — домой. Хотя так было только в корпорации сына. Возможно, в других местах, люди и оставались навсегда. Но о чем это она? У нее сейчас такие проблемы, что не до жалких людишек.

— Так меня пропустят?

Развернувшись, она с надеждой взглянула на привратника.

— А вам что со мной здесь плохо?

Троль недовольно нахмурился. На его лбу залегла глубокая складка.

А мадам крепко так призадумалась. Плохо ли ей? Хм... Демонесса, несколько не смущаясь, еще раз прошла по молодому мужчине цепким оценивающим взглядом.

Высокий, как она любит. Челюсть квадратная, лоб чугунный. Лысина блестит в божественном свете. А очи. М-м-м, как же она любила зеленоглазых. А клыки... Клыки! О-о-о, какую пикантность они способны придавать во время поцелуев. А у него они так выпирают. Мадам Джакобо облизнулась. Троль вопросительно приподнял густую темно-зеленую бровь.

— А вы, уважаемый, не женаты?

Демонесса хлопнула длинными ресничками, и троль впервые с момента смерти смутился. Зашелся румянцем. И не на шутку струхнул. Он-то полагал, что чуток разыгрывает явно богатенькую особу, а она теперь на него смотрит так, что зад потеет.

Словно он девственница, подаренная оркам на мальчишник: еще ничего не случилось, но... предчувствие нехорошее...

Ой, нехорошее!

— Пропустят.

Он сглотнул и отошел от демонессы подальше.

— И когда?

Она плавно скользнула к нему, прижавшись грудью к решетке.

— Скоро, — прохрипел он, отступая к сторожке.

— Значит, у нас есть время?

— Мадам?

Троль окончательно покраснел.

— Ну, вы мертвы, я — уж не дышу. Но душа ведь помнит! Неужели ты откажешься от маленькой шалости?

Кадык тролля дернулся. Он взмахнул когтистой ладонью, и жалоба исчезла со стола. А спустя мгновение и мадам Джакобо смело через калитку.

Последнее, что она увидела, — это как дух тролля утирает ладонью вспотевший лоб.

Однако...

Преодолев кованую преграду с вензелями, слегка расстроенная демонесса полетела дальше, окутанная теплым густым туманом...

* * *

Где-то рядом раздавались звонкие трели птиц, слышался шум прибоя и крики чаек. Красота!

Мадам вдыхала аромат цветов и чувствовала, что ей непременно здесь понравится. Она найдет для себя небольшой домик, комнат на десять. С террасой, с бассейном. И балконом... Вишневый сад, газоны, клумбы. Кусты гортензии у крыльца. Конюшни. Все, как когда-то было у нее при жизни. Много ей и не надо. Глядишь, и все наладится.

Ну, подумаешь, умерла. С кем не бывает?!

Не в нижний же мир попала! Вот там да. Жара, нищета, голод и нескончаемая работа. А еще, поди, и заработная плата не положена. Ужас! Хуже, наверное, на заводах ее Инчиро рядом с трущобами.

Душу передернуло!

Вот уж действительно — не дай боги туда попасть. Ее сын никогда не отличался особой душевностью. На первый взгляд весельчак и любимец женщин всех возрастов

и рас, но стоит взглянуть в глаза, как становится невыносимо холодно и страшно. Мадам Джакобо и не помнила, когда ее милый мальчик с небольшими рожками, еле заметными в волосах, стал таким. Бездушным и жестким. Что вообще она помнила о его детстве? Лишь счета. Сначала за игрушки, потом за учителей... Каких? Да разве интересы и увлечения Инчиро ее когда волновали? Занятая была. Мужчины, светские вечера, танцы, ужины, новые любовники...

Так и жизнь прошла.

Странная тяжесть возникла в груди демонессы. Непонятная. Вина? Да за что и перед кем?

Хмыкнув, женщина вскинула голову.

Нет, она определенно заслужила свое место в высшем мире. Иначе быть просто не может...

— Отказано!

Снова услышав это слово, мадам Джакобо даже не попыталась быть вежливой.

— Я желаю знать по какой причине! Требую, чтобы отказ оформили на бумаге с изложением всех моих деяний, согласно которым мне не выделяют места!

Секретарь божественной канцелярии уставилась на дух демоницы и как-то обреченно вздохнула.

Что совсем не понравилось мадам. Эльфийка! Как же она недолюбливала их. Правильные, заносчивые, высокомерные. Считающие себя венцом творения богов. А по сути... да те же шуки, в лунки которых ныряли и оборотни, и демоны, и все кому не лень. Курицы лживые и продажные. На их фоне даже простые человечки выглядели благородливо. Они хотя бы имели гордость не стелиться под любого.

Секретарь, даже не подозревая, о чем думает демонесса, потянулась за бумагой и пером...

Время бежало...

Солнце ходило по небесному кругу, спускаясь к горизонту, но не заходя за него. Яркие малиновые птички летали за высоким широким арочным окном. Они садились на выступы стен и трещали без умолку, раздражая. Где-то подальше чайки орала как оголтелые.

Мадам Джакобо бесило все!

— Вы скоро?! — в который раз прикрикнула она на секретаря.

Но женщина даже не шелохнулась, чтобы проявить хоть какое-то уважение. И ушами своими длинными не повела. И присесть не предложила. И кофе нет. И даже стакана с водой! Ей вспомнился тролль. Какой все-таки чудесный мужчина.

Мадам опасно прищурилась. Очень уж хотелось еще раз появиться у врат. Покрасоваться и пококетничать.

Но нет... Она вынуждена была стоять столбом рогатым у этого стола и любоваться, как наглая блеклая эльфийка с большими ушами старательно выводит на бумаге буковки. Медленно так выписывая каждую загогулинку. Демонессу начинало трясти от злости. Вот не зря она презирала этих выскочек. Ни рогов, ни клыков, ни хвостов. И в зверя не оборачиваются, и стихиями не управляют. Лютики свои в горшках выращивают! И выходит даже отказ нормально и, что важно, быстро оформить неспособны!

— Мне долго ждать? — грубее рявкнула она.

— Я бы на вашем месте не торопилась, — наконец, отозвался секретарь. — Потому как если вам не предоставлено место в высшем мире, то оно есть в низшем. А там минута за день. Зачем туда торопиться?

— Мне... — фыркнула мадам. — В низшем! А за что? Пишите быстрее. А то я начинаю верить, что вы не только мертвы, а еще и разлагаетесь. Интересно за какие заслуги вас сюда взяли?

— Проработала несколько сотен лет на них там, — женщина взглядом указала куда-то далеко вниз. — Вот бог загробного мира и повысил, устроив сюда. Но признаюсь, я не особо-то и рада. Работы столько же, а контингент... Скука смертная.

Взяв свечу, она капнула на бумагу воском и от души с размаху припечатала круглую деревяшку.

— Все, — мадам протянула лист с печатью божественной канцелярии. — Ваше письменное уведомление.

Взглянув всего на несколько строчек, демонесса сглотнула.

«Мадам Миллисенте Джакобо отказано в месте в высшем мире, потому что ее сын Инчиро Джакобо своими деяниями достал всех богов. Каждый день и ночь из храмов на него поступают сотни жалоб. Рассматривать их нет уже никаких сил. Раз демонесса Миллисента Джакобо не смогла воспитать как следует единственного отпрыска, то и пусть катится в нижний мир. Там ей и место!»

Подпись и та самая печать.

— И как это понимать? — прокатился женский визг по приемной. — И это вы писали почти сутки?

— Через меня в день проходят десятки досочек из храмов, и практически на каждой третьей девушка, женщина, простите боги, почти бабушки пишут одно и то же — соблазнил, совратил и бросил! Ограбил! Развел с супругом! Я должна была отплатить за их пролитые слезы! Пусть хоть так и хотя бы вам! Вы родили и воспитали этого злодея. Разоренные семьи, обесчещенные дамы, разрушенные из-за измен семьи. Кошмар! Хуже всего, что даже в нижнем мире молятся за здоровье вашего сына. Его даже там видеть не хотят.

Мадам Джакобо выдохнула и вдруг, наверное, впервые устыдилась. Жаль, что только после смерти.

— Нет, не будет вам места в высшем мире! — Секретарь снова ударила печатью по бумаге, вместо того чтобы прокатить ею по воску. — Ну, или ищите способ вразумить и перевоспитать сыночка. Время у вас еще есть.

Способ? Мадам Джакобо непонимающе взглянула на секретаря, но та старательно делала вид, что демонессы уже и в приемной нет. Такое пренебрежение окончательно добило женщину. Какая-то канцелярская мышь поставила ее на место. О, нет! Спустить такое? Проглотить! И оставить эту невзрачную эльфийку в победительницах? Да что она знает о ее жизни?

Ровным счетом ничего!

А туман клубился у ее ног то белея, то серея. Он словно живой ластился к демонессе пытаясь успокоить и вразумить.

Ведь не время для эмоций. Здесь думать надо холодной головой.

И кажется, у тумана получилось, потому как мадам Джакобо выдохнула, распрямила плечи и приказала себе быть спокойной.

Да! Мадам никогда не была глупой женщиной и сейчас отчетливо поняла — здесь ей не помогут.

Нижний мир? Но за что? Что она совершила, чтобы попасть туда? Отняла жизнь? Украла? Нет, иначе не стояла бы здесь перед этой мстительницей, а была бы отправлена сразу туда... в мир скорби и печали. Мук и сожалений.

— Знаете, что, — склонилась демонесса над столом секретаря, — не соблазнили бы на моего Инчиро те, за кого вы так усердно радеете, если бы не хотели. Если бы верными женами были. Хранили очаг и уважали мужей. И те самые мужья не разорились, если бы не были дураками и не брали в жены гулящих дам. Вот и рыдают они в храмах, потому как сами виноваты. А вам, видимо, просто завидно, потому как лично вас никто никогда страстно не желал и не соблазнял. Вот и сидите и после смерти крысой канцелярской в четырех стенах без права на личную жизнь. И не за них вы мстите, а за себя. А самое страшное сейчас для вас то, что здесь, в высшем мире, на правду не обижаются!

Да! Как бы ни старалась быть хладнокровной, но мадам Джакобо не сдержала эмоций, что было совсем уж на нее непохоже. Но и в подобные ситуации она никогда и не попадала. Так что можно было ей простить эту секундную слабость. В конце-то концов, она в этот момент не грешила. Говорила истину, о которой другие предпочитали молчать.

Секретарь божественной канцелярии вскочила, открыла рот и... не смогла выдать из себя ни звука. Демонесса приподняла бровь, пытаясь сообразить, что с этой эльфийкой происходит. Та краснела, пыжилась и как рыбка аквариумная хлопала тонкими губами.

— Ага! Врать, видимо, здесь возбраняется! — Наконец, до демонессы что-то начало доходить. — Хотели, навер-